

Он отчаянно хотел узнать, какими были его родители, которых он совсем не помнил. Ему хотелось знать больше, вникать в самые мелкие детали, пускай даже это были бы совершенно неважные воспоминания из детства.

Но на лице Нин Юя не дрогнул ни единый мускул. Он ответил лишь шестью словами:

— Нет времени, нет интереса.

— После аварии при проведении эксперимента, — Нин Юй сменил пробирку для забора крови и продолжил:

— Проект был признан крайне опасным и секретным, поэтому военные выделили финансирование, взяли весь научно-исследовательский институт под контроль и начали повсюду искать доктора Фермана. Тело доктора Чжун Вань, которое она увозила с собой, а также ряд мутаций, проявившихся в ее останках, стали объектами пристального интереса со стороны армии.

Сы Сяонань обратил внимание на то, как именно он выразился: «мутации, проявившиеся в останках».

Разве у останков могут быть проявления?

— Хотя ты тогда был совсем маленьким, должен помнить, что дома всегда находился отец — кровожадный, воюющий, постоянно пытавшийся нападать на тебя и оставлявший на твоём теле шрамы. Когда военные зафиксировали такое поведение доктора Чжун Вань... Прошу прощения, я не хочу называть «доктором Чжун Вань» то существо... в общем, это поведение сочли веским доказательством правильности вирусных исследований, событием исторического масштаба. Именно с того года научно-исследовательская база по указке военных начала проводить опыты на живых людях.

Доктор Чжэн, слушавший это, застыл в немом изумлении.

Сы Сяонань закрыл глаза. Бесчисленные обрывки воспоминаний пронеслись в голове, словно кадры из старой пленки. Он открыл глаза и прошептал дрожащим голосом:

— ...База «Белый орел»?

— Я не знаю, как ее переименовали позже, — ответил Нин Юй, — потому что в том же году я вышел из состава исследовательской группы и сбежал на родину.

Нин Юй пинцетом извлек пробирку, внутри которой находилась отделенная бледно-желтая сыворотка.

Сы Сяонань бросил взгляд на мужчину рядом, чьи стоны становились все тяжелее и перерастали в глухой вой, а затем снова посмотрел на Нин Юя:

— Ты продолжил эксперименты на людях после возвращения, что и привело к вспышке вируса?

— Я что, больной? — нетерпеливо бросил Нин Юй.

Сы Сяонань промолчал.

— Скажу тебе правду: в то время все развитые страны мира вели подобные разработки.

Стремление человечества к «улучшенной версии себя» и «долголетию» бесконечно... Разница лишь в том, используют ли они вирус для генной модификации и проводят ли опыты на живых людях. Кстати, могу с уверенностью сказать, что в нашей стране использовали горилл, и я не сомневаюсь, что это стало ярким предзнаменованием надвигающейся катастрофы.

Нин Юй подошел к мужчине, который уже начал превращаться в зомби, выпустил воздух из шприца и ввел биохимически синтезированную сыворотку ему в вену.

— Что касается меня, — сказал он, — то я начал использовать живых людей в качестве подопытных уже после того, как вирус охватил весь мир... например, вот этот человек перед тобой.

Грудь мужчины судорожно вздымалась, он издал крик, в котором почти не осталось ничего человеческого. Доктор Чжэн крепко зажмурился.

Сы Сяонань охрипшим голосом спросил:

— Именно поэтому Чэнь Яцзин принимала выживших?

— Конечно, нет. Но я действительно использую тех, кто выступает против или остался в одиночестве — их проще скрыть. Вот, например, этот человек: недавно из-за сильного стресса он повредился рассудком, бегал повсюду, как безумный. Даже если он исчезнет, никто не удивится, всё можно легко списать на случайность.

В его тоне не было ни капли жестокости. Напротив, он говорил об этом так же обыденно, как о том, что «в обеденный бокс добавили лишнее яйцо» или «сегодня пасмурная погода». Это спокойствие и естественность вызвали ледяную дрожь, пробирающую до самых костей.

— ...Ты вводишь ему вирус, позволяешь заразиться, а потом испытываешь сыворотку? — Сы Сяонань задал вопрос, не в силах поверить в услышанное. — Почему не использовать животных или хотя бы компьютерную модель иммунной системы?!

Нин Юй не ответил сразу. Он взял камеру, сделал несколько снимков мужчины на операционном столе, а затем открыл блокнот и принялся быстро что-то записывать.

Мужчина был полностью заражен, но еще не окончательно превратился в зомби. Сыворотка внутри него стремительно расщеплялась и впитывалась, вычисляя антигены и начиная невидимую для глаз, но яростную и масштабную войну.

— Зомби-вирус не поражает животных, ты наверняка это уже заметил, — не поднимая головы, произнес Нин Юй. — Как бы я ни снижал дозировку или токсичность, единственный результат при введении вируса в организм животного — немедленная смерть. Только у людей и горилл вирус вызывает мутации. А я не в зоопарке работаю, где мне взять столько горилл?

— Что касается моделирования иммунной системы, то это еще смешнее. Мне нужны зараженные в процессе трансформации при строго определенных условиях, требования чрезвычайно высоки. Знаешь, сколько времени мне потребовалось, чтобы построить эту лабораторию? Думаешь, я мог голыми руками собрать суперкомпьютер для искусственного моделирования?

Мужчина вдруг взвыл еще громче, его зрачки расширились, а затем резко сузились!

Нин Юй поднял глаза и с насмешкой встретился взглядом с Сы Сяонанем. Прошло больше

десяти секунд, прежде чем Сы Сяонань сквозь зубы выдавил:

— Сколько человек ты уже убил?

Нин Юй ответил:

— Кто же это считает.

— ...Раз у тебя такой научный подход, почему бы тебе не начать с себя, почему не вколоть вирус себе?!

— Если потребуется, я это сделаю. — Нин Юй повторил эту фразу уже в третий раз, и его тон ничем не отличался от предыдущих, резко контрастируя с гневом Сы Сяонаня. — А теперь, пожалуйста, ложись обратно, эксперимент перешел в критическую стадию.

У Сы Сяонаня покраснели глаза, он до боли закусил губу и, почти силой подавляя себя, опустился на кушетку.

— А... ха... а-а-а!

Мужчина внезапно рванулся изо всех сил, так, что ремни фиксации едва не переломали ему кости!

Взрывная сила в тот момент была просто пугающей. Доктор Чжэн инстинктивно отступил на два шага назад, но Нин Юй бросился вперед и включил фонарик.

Он внимательно изучал искаженное лицо с широко открытым ртом, совершенно не заботясь о том, что зубы подопытного несколько раз едва не задела его руки. Каждая секунда тянулась бесконечно долго, как будто прошел целый век. Через несколько минут зрачки мужчины претерпели явные изменения, глазные яблоки быстро налились кровью, на шее вздулись вены!

Доктор Чжэн запинаясь выдавил:

— ...С-сердцебиение!

Нин Юй и Сы Сяонань одновременно взглянули на приборы.

Ровная линия на мониторе внезапно дернулась, изогнулась, а затем снова начала подпрыгивать и пульсировать.

Нин Юй разжал руку, фонарик с грохотом упал и покатился под операционный стол.

— А-а-а-а! — издал мужчина звериный, раздирающий душу рев!

Но каждый присутствующий понял: это не был долгий вой зомби — это был бессознательный выброс эмоций человека, находящегося в состоянии помешательства. Нин Юй бросился к лабораторному столу, схватил шприц, но не успел добежать, как услышал прерывистый голос:

— Спа... спаси... спа...

— ...Он заговорил, — доктор Чжэн, кашляя и задыхаясь, не понимал, что это — экстаз, возбуждение или страх. — Он заговорил!

Это продолжалось всего несколько секунд.

Мужчина судорожно вцепился в простыню, выгнулся дугой, словно шарик, который надули до предела, и в следующее мгновение он лопнул.

Он тяжело рухнул обратно на стол, из носа, рта и ушей хлынула кровь, и в одно мгновение он затих.

Кривая на приборах снова выровнялась, издавая монотонный писк, наполнивший всю мертвую тишину зала.

Нин Юй тяжело дышал, все его тело внезапно обмякло, он сделал несколько нетвердых шагов назад.

— Он... он умер, — руки доктора Чжэна дрожали. Он кое-как закончил осмотр и добавил:

— Признаки превращения в зомби... они исчезли. Эта сыворотка... сыворотка оказалась рабочей...

Пусть и на краткий миг, но сыворотка действительно подействовала — суммарное влияние вируса и сыворотки убило эту жизнь, но сыворотка успешно предотвратила превращение тела в зомби!

Нин Юй поднял ладони и крепко закрыл лицо.

— ...Невозможно, — растерянно пробормотал Сы Сяонань. — Невозможно, как же я...

Нин Юй с силой потер лицо и произнес:

— Все так, как я и ожидал.

Сы Сяонань и доктор Чжэн смотрели на него во все глаза, но Нин Юй больше ничего не сказал. Он развернулся, вернулся к столу и быстро включил центрифугу — Сы Сяонань лишь сейчас заметил, что на штативе стоит целый ряд пробирок с кровью.

Нин Юй оказался слишком жесток: судя по всему, пока Сы Сяонань был без сознания, тот выкачал из него не меньше восьмисот миллилитров крови.

<http://bllate.org/book/18107/1739003>